

Оставив ужин на столе, Мо Юйсянь поспешно скрылся в своей комнате — его нежелание оставаться в гостиной было слишком явным. Проводив мужа взглядом, Бай Чжоуи вновь потянул ворот футболки к носу. То ли воображение разыгралось, то ли в самом деле в нос ударил едва уловимый, но отчетливый запах нечистот.

Внутренняя борьба длилась всё то время, пока он доедал остывшее блюдо. В итоге здравый смысл победил: в ближайшие дни ему всё равно придется раз за разом спускаться в коллекторы, и заставлять другого человека терпеть это зловоние было бы верхом эгоизма. Решение созрело само собой: Бай Чжоуи переберется в гостевую спальню.

Прибрав посуду, он заглянул в главную спальню, чтобы забрать пижаму и душевые принадлежности. Мо Юйсянь как раз выходил из ванной. Капли воды, запутавшиеся в кончиках его волос, медленно скатывались по щекам, исчезая в изгибах шеи. Кожа Юйсяня, распаренная горячим паром, отливала нежной белизной с едва заметным розовым оттенком.

Схватив вещи, Чжоуи бросил на мужа полный невысказанной обиды взгляд и вышел, плотно прикрыв за собой дверь. К счастью, дом был просторным, а в гостевых комнатах всегда имелось свежее белье — Ли Ао и остальные нередко оставались здесь на ночлег. Оказавшись в одиночестве, Бай Чжоуи рухнул на кровать и мгновенно провалился в сон.

Тем временем в главной спальне Мо Юйсянь пребывал в полном смятении. Этот странный, почти жалобный взгляд Чжоуи совершенно не укладывался у него в голове.

«Куда он пошел? Почему не ложится?»

Послышался хлопок двери в соседней комнате, и Мо Юйсянь, не выдержав, выглянул в коридор. Свет в гостевой спальне погас почти мгновенно.

«Он решил спать отдельно? Но почему?»

Юйсянь еще долго стоял в дверях, прежде чем вернуться к себе. Лежа на своей половине кровати, он так и не смог сомкнуть глаз.

«Неужели Чжоуи наконец осознал, что эта сделка была для него убыточной, и теперь жалеет о свадьбе? Или я мешаю ему спать? А может... он узнал, что не только у бабушки, но и у меня бывают эти приступы головной боли?»

На следующее утро, когда Бай Чжоуи, наконец выспавшись, вышел к завтраку, Мо Юйсянь и старик уже ждали его за столом.

— Доброе утро, — Чжоуи занял свое место.

— Доброе.

— Обедать я не приду, вернусь, скорее всего, снова поздно. Ешьте без меня, — предупредил он.

— Береги себя, — отозвался дедушка Гэ.

Мо Юйсянь несколько раз порывался заговорить, но так и не нашел нужных слов. Он никогда не отличался красноречием, а сейчас и вовсе не понимал, в чем именно провинился перед мужем.

Покончив с едой, они вместе вышли из дома. Весь путь до развилки прошел в молчании. Коротко попрощавшись, Бай Чжоуи направился к штабу Гильдии. На повороте он не удержался и оглянулся: Юйсянь всё еще стоял на прежнем месте, глядя ему вслед. Его темные глаза сейчас казались какими-то неприкаянными, делая его похожим на огромного пса, который до смерти боится, что хозяин его бросит. Чжоуи лишь горько усмехнулся про себя — ведь это его вчера так демонстративно избегали.

В Гильдии было еще тихо. Ли Ао и остальные пока не появились, зато Е Сяоцин уже заканчивал свой завтрак. Спустя некоторое время Бай Чжоуи спустился вместе с ним в допросную.

Е Сяоцин был самым опытным и рассудительным в отряде. Именно ему Чжоуи поручил расследование дела наёмников, притащивших зверя в город, и к сегодняшнему утру картина практически прояснилась.

— Те наёмники утверждают, что наткнулись на зверя сразу после родов, когда тот был предельно истощен, — начал Е Сяоцин. — Особо не надеялись, просто решили рискнуть, и, к их собственному удивлению, поимка удалась. Живой мутировавший зверь S-ранга стоит куда дороже любого ядра, вот они и потащили его сюда, надеясь прославиться. Сразу вышли на дельцов с черного рынка. Но когда привели покупателей на место, клетка оказалась пуста. Я проверил их слова — похоже, они не лгут.

Бай Чжоуи через стекло посмотрел на задержанных. Перед лицом неминуемого изгнания из города люди за ночь осунулись и теперь сидели, не поднимая покрасневших глаз.

— Значит, всё-таки несчастный случай? — Чжоуи в комнату заходить не стал.

Е Сяоцин на мгновение замялся.

— В чём дело?

Оглянувшись на охрану у дверей, Сяоцин жестом позвал командира в пустой лестничный пролет. Убедившись, что их никто не слышит, он заговорил вполголоса:

— Перед тем как зверь исчез, кто-то видел Сунь Лайбао и его людей неподалеку от того заброшенного склада, где держали монстра.

Бай Чжоуи нахмурился. Лицо Е Сяоцина тоже не выражало ничего хорошего.

— Думаешь, это их рук дело?

Если учесть, что Гильдия выставила семье Сунь счет за разрушения, Сунь Лайбао наверняка жаждал мести. Но выпустить мутировавшего зверя S-ранга в черте города — это преступление, тяжесть которого не уступает контрабанде зверя.

— Кто еще об этом знает?

— Пока только я, Ян Сюйи и Ши Чэнь, — ответил Е Сяоцин.

— Держите это в тайне. Особенно от Второго отряда.

Сяоцин криво усмехнулся и кивнул. Он уже проинструктировал девушек. Если бы бойцы Ли Яо узнали, что их товарищ погиб из-за каприза Сунь Лайбао, в городе началась бы настоящая резня.

— Продолжать расследование? — уточнил Сяоцин.

— Да. Но действуйте предельно осторожно, не встревайте в дела семьи Сунь.

Ситуация становилась опасной. Бай Чжоуи предпочел бы заняться этим сам, но внезапная смена следователей могла вызвать ненужные подозрения. Семья Сунь явно не даст своего отпрыска в обиду, ведь его изгнание нанесет непоправимый удар по их репутации «благородных покровителей города», которую они так старательно выстраивали все эти годы после падения семьи Мо.

Закончив разговор, они вернулись к остальным. Забрав людей, Бай Чжоуи на машине отправился в Восточный город к вентиляционному люку. Вчерашний опыт многому научил наёмников: теперь мало кто рвался в провал у Гильдии, и улицы города кишели людьми, лезущими в люки. Однако, несмотря на сотни охотников под землей, за весь день прогресса не было.

Они спустились в девять утра и выбрались на поверхность лишь к девяти вечера, едва переставляя ноги от усталости. Оказалось, что на этот раз они вышли на самой окраине Западного города. Е Сяоцин забрал их на машине, и вскоре измотанные бойцы разошлись по домам.

Когда Бай Чжоуи добрался до своего двора, было уже около десяти. Мо Юйсянь, услышав шаги, вышел на крыльцо, набросив на плечи куртку.

— Будешь ужинать?

Бай Чжоуи замер у входа, сохраняя дистанцию.

— Буду.

Хоть он и просил не ждать его, Юйсянь всё равно оставил еду. Чжоуи перекусил в Гильдии, но сейчас почувствовал, что не откажется от полноценного ужина. Юйсянь молча кивнул и ушел на кухню. Чжоуи быстро проскочил в комнату, чтобы смыть с себя дорожную пыль и запах подземелий.

Когда он вернулся в гостиную, еда была уже горячей. Мо Юйсянь сидел за столом.

— Иди ложись, я сам приберу, — мягко сказал Чжоуи.

Но Юйсянь не шелохнулся. Он твердо решил поговорить. Он не хотел обманывать мужа, просто не ожидал, что тот действительно согласится на этот брак — он лишь хотел, чтобы дедушка ушел с миром. Но факт оставался фактом: Чжоуи лечил старика, привез его в этот дом, заботился о нем, а Мо Юйсянь скрыл, что и сам страдает от тех же болей...

Бай Чжоуи сел за стол. На этот раз Юйсянь не отстранился и не поморщился. Чжоуи облегченно выдохнул. Ужин, приготовленный руками мужа, исчез меньше чем за десять минут. После этого Чжоуи собрал тарелки и понес их на кухню. Юйсянь последовал за ним.

— Иди спать, простудишься, — напомнил Бай Чжоуи. Ночью было свежо, а на Мо Юйсяне была лишь тонкая куртка поверх домашней одежды.

Слова, которые Юйсянь готовил весь вечер, застряли в горле, стоило ему встретиться с теплым, полным заботы взглядом Чжоуи. Этот человек всегда оставался нежным, даже когда был обижен. Юйсянь молча закатал рукава и встал рядом у раковины, принимаясь помогать.

Кухня была тесной, и в узком пространстве их руки то и дело соприкасались. Бай Чжоуи украдкой взглянул на мужа: Юйсянь был чуть ниже его, и с этого ракурса были отчетливо видны его прямой нос и едва тронутые розовым губы.

— Неужели так сильно пахнет? — не удержался и спросил Чжоуи.

Юйсянь в недоумении поднял на него взгляд. Они стояли так близко, что Бай Чжоуи видел свое отражение в его зрачках.

— Так дело не во мне? — Чжоуи стряхнул воду с рук и потянул воротник. — Я чувствую только запах мыла.

До Мо Юйсяня наконец дошло, в чем причина странного поведения мужа.

— От тебя не пахнет, — твердо сказал он, глядя Чжоуи прямо в глаза.

— А почему ты тогда вчера так кривился?

Юйсянь на мгновение замер, выключая кран.

— Я не кривился.

Как он мог чувствовать брезгливость к этому человеку? Скорее уж Бай Чжоуи должен был презирать его.

— Еще как кривился, — упрямо буркнул Чжоуи, чувствуя, как уходит горечь.

Мо Юйсянь вытер руки полотенцем. Голос его звучал спокойно и уверенно:

— Тебе показалось.

— Ну, раз так, я возвращаюсь в нашу комнату, — с вызовом заявил Чжоуи.

Юйсянь направился к выходу.

— Как хочешь. Это твоя комната.

Бай Чжоуи довольно хмыкнул и пошел следом. В спальне Мо Юйсянь быстро разделся и лег. Чжоуи устроился рядом. Свет погас.

В наступившей темноте Бай Чжоуи осторожно придвинулся ближе. Юйсянь не шелохнулся. Чжоуи подвинулся еще немного и решительно обнял мужа за талию. Ощувив на себе тяжелую, теплую руку, Мо Юйсянь на мгновение замер. Дыхание его перехватило от близости этого сильного мужчины, от которого сейчас веяло лишь жаром и спокойствием.